

ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

М. А. Матушкин

*Саратовский государственный университет им Гагарина Ю.А., профессор
кафедры «Производственный менеджмент», д.э.н., г. Саратов, Россия*

matushkinma@mail.ru

С начала XXI века общество развивается в условиях новой реальности. Использование понятия новой нормальности (New Normal) для обозначения условий функционирования современного общества широко распространено. Его ввели в оборот применительно к бизнес-сфере американские специалисты в области экономики и финансов Билл Гросс и Мухаммед Эль-Эриан. Под новой нормальностью они понимали условия функционирования субъектов хозяйствования после мирового кризиса 2008-2009 гг., которые обуславливают длительный процесс нормализации посткризисной экономики. Д.А. Медведев в своей статье, опубликованной в 2015 г., констатировал распространение этого понятия, трактуемого им как новая реальность, для обозначения ключевых характеристик, которые будут определять развитие жизни общества в следующие десятилетия [2, с.8].

В качестве драйверов развития экономической сферы в новой реальности можно выделить технологический и социально-экологический. Их действие обусловило развитие цифровой экономики и зарождение климатически нейтральной или зеленой экономики.

С конца XX века новой реальностью для экономики становится формирование цифровой технологической парадигмы. Появление и развитие во второй половине XX века компьютерной техники, микропроцессоров, интернета обусловили ведущую роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ-технологий) в экономическом развитии общества. Потенциал ИКТ-технологий был востребован бизнесом для построения экономики нового типа, за которой с середины 1990-х гг. закрепилось название цифровой [1, с.83].

Бурное развитие цифровой экономики на базе новой технологической парадигмы, обусловившей ведущую роль информации и как ресурса, и как продукта, создало условия для становления цифрового общества наряду с реальным. У людей появилась возможность жить и в оффлайн, и онлайн среде. Быстро растущий цифровой мир открыл для человечества возможность работать, учиться и отдыхать в цифровом пространстве. Появляющиеся все новые цифровые потребности, а также возможность повышения эффективности удовлетворения традиционного спроса на товары и услуги обуславливают экспоненциальное развитие ИКТ-сектора. Без использования цифровых технологий крайне трудно становится сохранять конкурентоспособность и предприятиям реального сектора экономики. Охватившая мир пандемия только ускорила цифровую трансформацию всех сторон жизни людей.

Вместе с тем успех и темпы цифровой трансформации экономики определяются как цифровым технологическим прогрессом, так и уровнем развития технологического предпринимательства. Изобретение новых ИКТ-технологий является необходимым, но недостаточным условием успешной цифровой трансформации экономики. Система драйверов экономического развития включает наряду с технологическими и рыночные драйверы [3, с.22]. Важно учитывать, что быстро развивающаяся цифровая экономика – это прежде всего рыночная экономика. Лидерами цифровой экономики как в мире, так и в России являются

частные компании. Достаточно назвать Яндекс, VK, Wildberries, Т-Банк. Рынок выступает для цифрового бизнеса регулятором, распределителем ресурсов и тем местом, где определяется успешность той или иной цифровой инновации. В этой связи большое значение играет уровень развития рыночных отношений в цифровой экономике. Ее особенности обусловили возникновение новых типов рынка и соответствующей им инфраструктуры. Ведущая роль данных в цифровой реальности обусловили формирование рынка ЦОДов и облачных сервисов. Углубление специализации и разделения труда в микроэлектронике привели к выходу на рынок электронной аппаратуры бесфабричных производственных предприятий (fables-компаний), которые занимаются только проектированием и маркетингом электронной продукции и контрактных производителей (кремниевых заводов), на производственных мощностях которых массово выпускается брендовая продукция fables-компаний.

Широко распространившийся с конца 1950-х гг. рынок покупателя, в условиях которого домохозяйства получают возможность выбора товаров и услуг, в наибольшей мере отвечающих их запросам, обостряет конкурентную борьбу. Бизнес стремится превратить в конкурентные преимущества появляющиеся технологические инновации. Эффективность этого процесса во многом зависит от развитости экосистемы технологического предпринимательства. Создание платформы университетского технологического предпринимательства рассматривается Правительством РФ в качестве одной из 42 инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. Представляется, что платформа университетского технологического предпринимательства является только одним из компонентов экосистемы технологического предпринимательства. К ней относятся совокупность предприятий цифровой рыночной инфраструктуры, инновационные методы ведения бизнеса, обеспеченность IT-кадрами, уровень цифровой культуры, правовая база и государственная политика в области цифровой трансформации.

Мировая практика свидетельствует о том, что ключевой составляющей экосистемы технологического предпринимательства является рыночная инфраструктура цифровой экономики. Грандиозные успехи компаний американской Кремниевой долины во многом обусловлены теми организационными и финансовыми возможностями, которые создал IT-предпринимателям формирующийся с середины 1950-х гг. венчурный рынок. Его основными участниками выступают стартапы, скейлапы, акселераторы и разнообразные венчурные фонды (инвесторы).

Венчурный рынок дает изобретателям и предпринимателям в ИКТ-сфере такую форму организации предприятия как стартап, позволяющую довести IT-идею до рыночного продукта и масштабировать бизнес в соответствии рыночными критериями его успешности. Термин «start-up», в переводе с английского языка означающий запуск, начинает широко использоваться в американской бизнес-лексике в 1990-е гг. Возникновение стартапов обусловило «бум доткомов», который США переживали в конце XX века. Под дотками подразумевались новые интернет-компании, бизнес которых связан с разработкой и использованием IT-технологий и возможностей цифрового пространства. Стартап как организационная форма бизнеса существенно отличается от традиционных малых предприятий. Создание стартапа крайне рискованное предприятие. Вследствие этого на рынке складывается особая модель финансирования бизнеса стартапов. Для учредителей и инвесторов стартап представляет собой первоначальную форму IT-предприятия, которая в случае успешного развития преобразуется в скейлап (от англ. scale up - увеличить масштаб). Последний в отличие от стартапа, открывающего и верифицирующего новую ИКТ-модель бизнеса, сориентирован на расширение рынка для получившей одобрение клиентов ИКТ-технологии при строгом контроле операционных издержек. В случае успеха на рынке скейлап или выходит с IPO на

фондовый рынок и становится публичной компанией, или его учредители продают предприятие крупной технологической корпорации, рассчитывающей за счет бизнеса скейлапа укрепить свои рыночные позиции.

Спрос на инвестиции со стороны стартапов и скейлапов удовлетворяет широкий круг частных венчурных инвесторов. На каждом этапе развития бизнеса стартапов к их финансированию подключается особый тип венчурных инвесторов. К ним относят бизнес-ангелов и венчурные фирмы, привлекающие средства инвесторов в венчурные фонды.

Термин «бизнес-ангел» ввел в 1983 г. профессор Университета Нью-Гэмпшира У. Ветцель. Бизнес-ангелами принято называть предпринимателей, вкладывающих личные средства в заинтересовавшие их ИКТ-проекты на основе своих экспертных знаний и собственного опыта. Часто бизнес-ангелами становятся успешные в цифровой экономике бизнесмены, которые хотят разнообразить свой инвестиционный портфель и поддержать инновационные проекты. Средства бизнес-ангелов представляются в рамках посевного раунда финансирования стартапов, когда инвестиции необходимы для завершения процесса разработки ИКТ-продукта. Они предваряют вложения раунда А, целью которого является вывод продукта на рынок. Для этого и последующих раундов уже привлекаются средства венчурных фондов.

Созданием венчурных фондов занимаются специальные венчурные фирмы, которые инвестируют в стартапы как собственные, так и привлеченные средства.

Удельные размеры инвестиций венчурных фондов в стартапы существенно превышают вложения бизнес-ангелов. В качестве инвесторов венчурных фондов выступают частные лица, ИКТ-компании, банки, страховые компании, пенсионные фонды. Доход от венчурных инвестиций получают, закрывая позиции по финансируемым стартапам. Инвестиционный фонд может продать свою долю в стартапе другому инвестору или самой венчурной компании. Стартап венчурного фонда может быть приобретен стратегическим инвестором для укрепления рыночных позиций собственной компании на перспективном направлении развития бизнеса. Кроме того, венчурный фонд может провести IPO, т.е. первичное публичное размещение акций стартапа с целью последующей продажи его акций на фондовой бирже.

Элементами рыночной инфраструктуры цифровой экономики также являются бизнес-инкубаторы и акселераторы, оказывающие широкий спектр услуг стартапам от предоставления офисов до юридических консультаций.

Наряду с технологическим драйвером на экономическое развитие общества в новой реальности все возрастающее воздействие оказывает социально-экологический драйвер. Его появление связано с требованием мирового сообщества к хозяйствующим субъектам о необходимости построения климатически нейтральной экономики, глобального энергоперехода от углеводородных источников энергии к возобновляемым.

Развиваемая с 2012 г. по эгидой ООН, концепция «зеленой экономики» рассматривается как инструмент устойчивого развития. Она предполагает переход к низкоуглеродной, ресурсосберегающей и социально инклюзивной модели экономического развития. В этой связи в настоящее время конкурентоспособность предприятий во все большей мере зависит от успешности как цифровой, так ESG-трансформации бизнеса.

Под аббревиатурой ESG (Environmental, Social, Corporate Governance) понимают экологические, социальные факторы и аспекты корпоративного управления, характеризующие влияние деятельности предприятия на природу, социальную жизнь территории его функционирования, адекватность корпоративного управления принципам социальной ответственности.

С начала XXI века в развитых странах под влиянием общественных настроений прежде всего крупный бизнес признал необходимость перехода от

финансового к стейкхолдерскому подходу при постановке целей корпорации. Инвесторы стали уделять пристальное внимание соблюдению ESG-принципов в деятельности корпоративного управления. В 2021 г. и российский бизнес стал в своей деятельности активно реализовывать ESG-повестку. В ноябре 2021 г. на форуме «ВТБ Капитала» «Россия зовет!» президент В.В. Путин, обращаясь к деловому сообществу, говорил о том, что ESG представляет для государства комплексный показатель его развития на ближайшую, среднесрочную и более отдаленную перспективу. 1 декабря 2021 г. в ходе конференции, организованной группой «Сбер», руководители 28 крупнейших российских компаний объявили о создании в России Национального ESG-альянса.

21 октября 2024 г. в российском реестре углеродных единиц была зарегистрирована первая сделка с участием зарубежного покупателя. Организатором сделки выступил Газпромбанк, покупателем — компания Equity International General Trading (Объединенные Арабские Эмираты), исполнителем проекта — компания АО «Русал Красноярск». О сделке было объявлено в рамках делового форума БРИКС в Москве. В ходе сделки были переданы углеродные единицы, выпущенные в результате реализации климатического проекта по охране лесов от пожаров. Это первые в России углеродные единицы от природно-климатического проекта.

В настоящее время кроме указанных драйверов развития на экономику России сильное влияние оказывают геополитический фактор и санкционные риски. Представляется, что их действие не должно изменить рыночный характер российской экономики. Слабые стороны и недостатки централизованно-планируемой экономики хорошо известны.

Список использованных источников

1. Матушкин М.А. О трендах трансформации менеджмента предприятия в условиях цифровой экономики // Инновационная деятельность. 2023. № 2 (65). С. 83–91.

2. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С.5-29.

3. Стратегические приоритеты цифрового развития социально-экономических систем: [колл. моногр.] / [колл. авт.]; под общ. ред. Л.В. Славнецковой. – Саратов: Амирит, 2021.